

**Приветственные слова руководителей заседания
проблемного семинара
«Иновационная модель УМО как механизм модернизации
психолого-педагогического образования в РФ»**

В.В. Рубцов

*ректор Московского городского психолого-педагогического университета,
председатель совета УМО по психолого-педагогическому образованию*

Н.И. Максимов,

*председатель координационного совета учебно-методических объединений
и научно-методических Советов высшей школы*

Е.Л. Низиенко

*руководитель Департамента государственной политики в сфере общего
образования Министерства образования и науки Российской Федерации*

Рубцов Виталий Владимирович

Уважаемые коллеги! Мы начинаем очередное заседание Президиума Совета УМО.

Я с удовольствием представляю наших гостей: Максимов Николай Иванович – Председатель координационного совета учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы и Низиенко Елена Леонидовна – руководитель Департамента общего образования Министерства образования и науки РФ. Я благодарю их за то, что они нашли время, чтобы принять участие в работе УМО.

Как вы помните, наше УМО, разрабатывая экспериментальную модель самого УМО, проводит проблемные семинары. Мы уже провели ряд таких семинаров: рассмотрели, как оценивают работу учителя, как строится оценка работы учителя по результатам обучения учеников. Мы предложили определенные критерии, на которых должна строиться экспертиза основных образовательных программ. Мы считаем, что от учета основных образовательных программ УМО должно переходить к реальной профессиональной содержательной экспертизе этих программ. Мы провели очень интересный семинар по базам практик. Мы сказали, что невозможно представить себе современное УМО без стажировочных образцовых модельных площадок, которые входят в структуру самого УМО. И вы знаете, что на правах ассоциации в структуру нашего УМО входят образовательные учреждения, школы, лицеи, детский сад, где мы изучаем, как организовать базу практики (если мы меняем систему подготовки в психологическом вузе, в частности, в МГППУ). Это очень интересная работа. Сегодня тема нашего семинара – «Модернизация психолого-педагогического образования в РФ: проблемы, направления и механизмы». Почему возникла эта тема? Совсем недавно Министерство образования и науки утвердило план действий по подготовке и переподготовке, повышению квалификации педагогических работ-

ников, руководителей образовательных учреждений и модернизации педагогического образования на 2012—2013 годы. Это очень жесткий документ, который фактически заканчивает все бессмысленные разговоры о том, что педагогические вузы должны закрываться. Этот документ показывает, что нужно сделать, чтобы педагогический вуз отвечал современным требованиям. Сегодня школьные программы уже поменялись, федеральные государственные стандарты поменялись. И если сегодня вуз спит и не проводит необходимую работу, то существующий план модернизации педагогического образования обеспечит надлежащую систему подготовки педагогических кадров современного учителя, который идет в современную школу.

Стандарты общего образования (очень приличные стандарты) вводятся в действие, а вузы все еще дремлют. Очень беспокоит и система повышения квалификации, в которой мало кто знает, как повышать квалификацию человека, который работает в новой школе.

Министерский план — это очень жесткий документ, но его задачи нам ясны. Мы обсуждаем их на наших проблемных семинарах. Мы понимаем, что нужны и стажировочные площадки, и по-другому надо работать с критериями оценки основных образовательных программ. Нужно менять режим работы УМО, потому что мы не можем уже просто поставить галочку на программе и «пропустить». Мы должны посмотреть, как учатся по этой программе в вузе соответствующие контингенты и как они приходят в образовательные учреждения. И как практика этих будущих специалистов будет организована по отношению к исполнению задач самого стандарта. И, конечно же, теперь меняются задачи УМО. Все в целом идет к тому, что нам и экспериментальную модель УМО нужно построить, с одной стороны, а с другой стороны посмотреть, как работает уже не педагогический институт, а современный центр педагогического образования, как он называется в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа».

И нам отвечать за наших детей, в конце концов. Потому что в той же самой инициативе написано, что современный учитель должен знать и понимать психологию детей. Это не просто предмет «Психология детей», а это понимание особенностей развития детей в зависимости от условия обучения. И наша задача — педагогических центров (да и вузов тоже) — ставить вопрос таким образом, чтобы особенности обучения соответствовали особенностям развития детей. И здесь огромная задача стоит перед нашим УМО, и не только перед нашим, но и перед разными УМО, и перед университетами, которые должны менять и свое содержание, и форму работы.

Проблемный семинар, который мы проводим сегодня, должен продвинуть нас в осмыслении этих вопросов вперед, потому что мы тоже будем участниками реализации этого плана. Двое представителей нашего университета (ректор и первый проректор) вошли в рабочую группу, которая будет двигать выполнение этого плана. И я надеюсь, что мы будем достойно представлять Университет в этой рабочей группе, выдвигая предложения, которые базируются на работе нашего УМО.

И конечно нам нужно менять сам Университет в этом отношении — он должен становиться современным центром педагогического образования. Поэтому первое, что я хотел бы сделать после приветствия, — попросить Николая Ивановича Макси-

мова сказать несколько слов о том, что нас ждет сейчас. Мы благодарим Вас, Николай Иванович, за то, что Вы включили нас в свою ассоциацию, что в этой ассоциации мы в тесном контакте работаем. Заверяем Вас, что мы очень точно чувствуем пульс времени в отношении требований к УМО. И за то, что Вы приехали к нам, большое Вам спасибо.

Николай Иванович Максимов

Скажу в ответ: спасибо Вам за то, что Вы меня пригласили!

Учебно-методическим объединениям страны в этом году исполняется 25 лет. Созданы они были в 1977 году. Все эти 25 лет я возглавлял одно из УМО, а последние 15 лет являюсь председателем Координационного совета. Это я для того говорю, что все шишки и претензии к работе УМО и разработке стандартов, которые у вас есть, можно мне высказать.

Прежде всего, хочу поздравить вас с тем, что вы стали лидерами в этом сегменте высшего профессионального образования. Это и доверие, и огромная ответственность, естественно. И, наверно, выражу сочувствие, потому что лидером быть в настоящее время совсем непросто. Лидеру достается больше и «сверху», и «снизу». Если вы думаете, что «сверху» на лидера блага какие-то сыплются, — нет, не сыплются. УМО приходится работать. Мы называемся государственно-общественным объединением. Вот государство свое слово сказало — издало приказ о создании УМО, утвердило положения соответствующие, а денег-то не дало. И не даст. Поэтому в шутку мы говорим, что такое «общественно-государственное объединение»: государство дает нам задание, а мы на общественных началах его выполняем. Притом когда мы это задание выполнили (если мы что-то сделали хорошо), — то это сделало государство, а если что-то не удалось, — это УМО, общественники, они во всем виноваты. Вот в таком режиме мы и работаем. Может быть, у вас будет немного по-другому (Департамент образования окажет помощь). Исаак Иосифович Калина, понимая всю значимость этой работы, надеюсь, будет оказывать помощь и финансовую поддержку.

Получается так, что потихоньку Министерство образования как бы отходит от жесткого управления системой образования. Стандарты вы разработали на конкурсной основе. Но стандарт разработать — это даже не полдела, это может быть даже не треть дела. Потому что дальше все только начинается. Разрабатывается красивая компетенция. А потом — как эту компетенцию реализовать, как разработать систему оценочных средств, чтобы можно было объективно судить о том, что делается в вузе. Вот тут мы находимся как бы на изломе двух процессов. С одной стороны, оказывается большее доверие высшим учебным заведениям, а с другой стороны, мы должны работать в определенных рамках.

Вы знаете, наверно, что прорабатывается проект ЕГЭ для бакалавров. Сейчас интернет-экзамен проводится, тесты разработаны на дисциплинарной основе. Но ведь в новых стандартах ключевое слово не «дисциплина», а «компетенция». Но компетенцию разработать можно только сообща и с использованием совершенно разных дисциплин. А в тех проектах, что Йошкар-Ола разрабатывает, опять закла-

дывается дисциплинарный подход. Вот мы с ними пытаемся воевать и предлагаем — давайте говорить о компетенциях. Поскольку у каждого вуза своя программа и перед каждым будет своя задача стоять, одна из главнейших задач в настоящее время — определить тот самый минимум, который будет обязателен во всех высших образовательных учреждениях независимо от их географического расположения, чтобы специалист мог успешно выполнять свои профессиональные функции.

Финансирование, скорее всего, работать не будет, потому что обещали финансирование разработки примерных основных образовательных программ, но обещания остались обещаниями. Поэтому сложности и до сих пор в разработке образовательных программ. Когда мы встречались с Игорем Михайловичем Реморенко, возник такой вопрос: «Мы даже на сайт программы выставить не можем, потому что если кто-то что-то разработал, то это его интеллектуальная собственность». Конечно, выставлять на сайт программу полностью не нужно. Потому что кому она нужна? — абитуриенту, родителям, чтобы посмотреть, чему дети будут обучаться. Значит, тут достаточно и аннотации. Но все равно мы должны решить проблему с авторскими правами. А поскольку работа не финансируется, возникают сложности. До сих пор мы не можем на сайте Координационного совета выложить все адреса и сами аннотации образовательных программ.

Теперь об УМО: прошло около полугода с тех пор, когда была инициирована работа по модернизации УМО. За свою историю УМО разные периоды переживали. Бывало — хвалили, бывало — поругивали. Это всего лишь небольшой отрезок времени в истории, но вопрос всегда заключался в том, насколько эффективно УМО работает с вузами. Есть единомышленники, есть здесь и поиск нового, есть объединения. Но, к великому сожалению, в ряде случаев все сводилось к тому, что базовый вуз начинал давить на все остальные учебные заведения. Вот этого не должно быть в УМО. Объединения должны новые передовые наиболее эффективные технологии распространять, отслеживать. Но ведь у нас сегодня большие свободы и возможности предоставляются высшим учебным заведениям!

Вот тут мы сказали про новую модель работы УМО. Посыл министра образования и науки РФ: «УМО очень много». Собственно говоря, почему это плохо? У каждого УМО есть определенный огород, который он обрабатывает совместно. Наш Координационный совет как раз занимается обобщением всех этих работ. Всего на сегодняшний день мы имеем 80 УМО, ваше — 79-е, следом за вашим было создано УМО в области продуктов общественного питания на базе Университета технологий и управления. Предложение министра: «УМО сделать по укрупненным группам специальностей». Ну, наверное, он прав. Если посмотреть на укрупненную группу экономики и менеджмента, то там у нас три направления и 12 УМО. Притом УМО стали создаваться в тех вузах, которые критиковали работу УМО. А потом оказалось, что в каждом вузе, который критикует работу УМО, было создано по три УМО по разным направлениям (я имею в виду Высшую школу экономики — один из идеологов первой критики). Так вот по укрупненной группе давайте соберемся и разберемся с экономикой.

Но как можно сделать УМО по седьмой группе «Культура и искусство»? Там у нас балет, там актеры, там библиотеки, там дизайнеры, звукорежиссеры и так далее.

Как можно сделать одно УМО в рамках сельского хозяйства? Там рыболовы, там рыбоводы, там агрономы, механизаторы, ну и так далее. В конце концов, рабочая группа, которая работает с этим, была вынуждена написать министру записку, что в полной мере создавать укрупненное УМО нельзя. Тогда получится, что четыре педагогические УМО в одно объединятся?

Пытаясь развести эту проблему и сохранить коллективы, которые возникают и работают, мы предложили в случае создания единого УМО по укрупненной группе оставить базовые вузы и их ректоров в качестве сопредседателей УМО. В том случае если есть у вас коллектив, есть желание работать, за вами этот участок и останется. Но тогда встает вопрос: а зачем объединяться? Появится еще один надстроечный орган.

Ну, сейчас все это дело немного притихло. Хотя все предложения такие от рабочей группы в комиссию, которую возглавляет сам министр, переданы. Функции УМО достаточно четко прописываются там. И более того: нам даже предлагали сейчас анализировать контрольные числа приема. На что мы сказали: «К методической работе это не должно иметь отношения». Рассматривался вопрос экспертизы конкурсных заявок. Но, в конце концов, договорились, что мы должны проводить не экспертизу конкурсных заявок, а экспертизу выполненных работ, чтобы посмотреть: где, кто, что хорошо сделал, а потом тиражировать эти результаты нашими средствами на всю систему образования.

Вновь возникло предложение (и никто не возражал) о грифования УМО. Гриф УМО должен быть. Сейчас вообще с грифованием, как вы понимаете, странная ситуация. УМО, вроде, никто не отменял, но этот гриф в ВАКе не работает. А то, что идет через Академию наук, Академию образования и Университет печати, ставится гриф «Рекомендовано таким-то вузом». Всего лишь вузом! А мы пишем: «УМО»! Вот это вот сообщество, которое представляет разные школы, различные географии, оно в научной сфере сильнее. Но, тем не менее, вопросы грифования в функции УМО тоже включены.

Я понимаю, что у вас экспериментальное УМО. И две позиции я бы подверг некоторому сомнению в вашем Положении.

Во-первых, в вашем Положении написано, что совет утверждает составы учебно-методических комиссий вузов, которые входят в состав УМО. Тогда специального человека нужно будет вам держать на этом участке работы. Даже Министерство в свое время, когда утверждало составы советов УМО, отказалось от этого. Потому что жизнь есть жизнь. Идет смена: кто-то увольняется, кто-то уходит из жизни, ну и так далее. Тем более что это противоречит главному принципу работы УМО: все решения УМО носят рекомендательный характер.

Во-вторых, утверждаются Положения о работе комиссий вузов. Их нужно обозначить как примерные. Написать, что УМО разрабатывает примерные Положения по работе комиссий, как бы подсказывает им – вот на это обратить внимание, на это и на это. Еще раз говорю, это и в новом законе прописывается, что разработки УМО носят рекомендательный характер.

Мы долгие годы воевали вот за что: наше профессиональное образование четко поделено – это начальное, это среднее, это среднее профессиональное образование,

это высшее, вот это дополнительное. Функции УМО в соответствии с ныне действующим законом относятся только к высшему и послевузовскому образованию. Ни на среднее профессиональное, ни на начальное, ни на дополнительное образование функции УМО не распространяются. При попытке сделать это нам говорят: «В законе прописано!». В порядке эксперимента 2–3 объединенных УМО было создано. Но у нас, как правило, в образовании эксперименты начинаются и неизвестно чем и когда заканчиваются. И никого не интересует, чем они будут заканчиваться. Особенно тогда, когда дело хорошо идет, когда надо сказать «спасибо». Вы сделали — ну и хорошо. Поэтому и сейчас мы, разрабатывая новый проект Положения, пытались прописать, что УМО создаются в сфере профессионального образования, чтобы мы видели. Чтобы мы видели: что есть в среднем профессиональном образовании, как обстоят дела в послевузовском, в аспирантуре, какие программы можно создать в этой сфере, в дополнительном образовании. Но нам это сделать пока не позволили. А в новом законе эта фраза снята (в проекте), сказано в 18-й статье, что в системе образования просто создаются УМО.

После выхода закона, наверное, наша функция должна быть расширена, и я полагаю, это будет благо, иначе трудно решать вопросы разработки программ непрерывного образования на всех уровнях. Именно разработкой программ непрерывного образования на всех уровнях, надеемся, мы и займемся.

Приглашаю вас работать вместе. Я открыт для сотрудничества. Мы заседания Президиума проводим открытые. Хотя перечень пофамильный и есть соответствующий приказ министерства, но мы всегда проводим открытые заседания Президиума. Кто может — тот и приходит, высказывается. Так что давайте работать вместе!

Елена Леонидовна Низиенко

Уважаемые коллеги!

Прежде всего, я хочу поблагодарить вас за то, что предыдущая наша встреча не прошла впустую. Все, о чем мы с вами говорили, вошло в предложения по изменению законопроекта. Все эти предложения были рассмотрены, многие из них были учтены. Поэтому я посчитала важным приехать и поработать с вами, надеясь на то, что наша сегодняшняя встреча будет настолько же продуктивной.

Начну с важного момента: в школе произошли серьезные изменения, а мы отстаем. Мы с вами в позиции догоняющих систему общего образования находимся постоянно. Это неправильно, потому что мы, наоборот, должны работать опережающими темпами. И главное — мы должны быть в курсе всех изменений в школьном образовании, для которого готовим специалистов. Я очень удивилась, что когда Николай Иванович сказал о ЕГЭ для бакалавров, для многих из вас это стало новостью. Почему удивилась? Об этом говорил министр на итоговой коллегии. Если мы с вами текстов программных выступлений не будем знать и понимать, то, наверное, не сможем правильно выстраивать свою работу. Департамент общего образования со своей стороны сделает все, чтобы вас проинформировать о том, какие новации происходят в системе школьного образования, чтобы вы понимали, как корректировать свою работу.

У меня с собой два перечня поручений, данных Председателем Правительства и Президентом: от 31 августа и от 31 мая. И в каждом из них есть большое количество отдельных поручений, выполняя которые необходимо было работать, в том числе и с вами. Я не буду сейчас на них останавливаться, но вы должны их знать. Эти перечни публикуются на сайтах Правительства и Президента.

Здесь, например, есть материал об отчетности общеобразовательных учреждений, о снижении ее количества, предложения о дополнительных средствах в размере 50 миллионов рублей для победителей конкурса перспективных выпускников, которые поехали работать в сельские школы, и многие другие поручения. Есть и материал, касающийся механизмов привлечения молодых специалистов и аспирантов к преподаванию в школах профильных предметов, что тоже является и вашей, и нашей совместной работой. Очень важное поручение — об обеспечении учета школьных и внешкольных достижений учащихся в течение всего периода их обучения. Потому что у нас выпадает основная школа. Непонятно зачем вообще ребенок в основной школе учится? Результаты, которых дети достигли в 6-м и 7-м классах, — где они учтены будут? И дети и родители понимают, что нигде. Родители ослабляют контроль. Дети в самом тяжелом, подростковом, возрасте бросают учиться. И потом мы их только к старшей школе начинаем снова приводить в чувство. А это ведь тоже основы работы учителя в подростковой школе! И учет их достижений — это компетенция учреждения: выстраивание этого учета.

Среди поручений и предоставление программы модернизации системы педагогического образования на 2012–2013 годы, обеспечивающей оптимизацию сети учреждений профессионального и дополнительного профессионального образования, повышение качества и непрерывность образования педагогических работников общеобразовательных учреждений. В четырех строках поручения даны очень серьезные задания, и серьезные задачи поставлены по изменению всей системы педагогического образования.

Мне очень не хотелось бы, чтобы вы понимали этот план действий по модернизации педагогического образования как модернизацию работы вузов. Это не так. Это модернизация всей системы педагогического образования: содержательная, структурная, нормативная во всех ее аспектах. Мы с Виталием Владимировичем Рубцовым договорились, что вам раздадут утвержденный Министерством документ. Отмечу, что он утвержден 13 января, практически сразу после окончания новогодних каникул. Это первый документ, который был утвержден министром в 2012 году. И говорит это о том, насколько важным для министра, для Министерства, для страны, для развития педобразования этот документ является.

Я прокомментирую этот документ — где-то более подробно, где-то более коротко. Моя цель — проинформировать вас, что такой документ есть. Я очень надеюсь на сотрудничество и очень надеюсь на то, что от вас последуют предложения по реализации этого плана действий. Без вас мы здесь ничего не сделаем. Мы можем в Министерстве какие угодно решения принимать, какие угодно рабочие группы создавать, но модернизация педагогического образования никогда не пойдет без участия в нем непосредственных участников образовательного процесса — студентов, преподавателей, общественности и так далее.

План довольно объемный. Я, наверное, не буду столь оптимистичной, как Виталий Владимирович: он сказал, что если мы все реализуем, то модернизируем систему педагогического образования. Я бы сказала иначе: это самые первые шаги, которые приведут к самым первым результатам. Дальше нам предстоит работать, работать и работать. Сейчас журналистка меня спросила: «Елена Леонидовна, а вот когда надо начинать модернизацию системы педагогического образования, сейчас она начнется?». Я говорю: «Опоздали мы! Потому что в 1-х классах уже новые стандарты введены, а мы если сегодня начнем по-новому действовать, то только через 5 лет выпустим педагогов, которые способны работать при таких новых стандартах. А к этому времени уже и в 6-й класс новые стандарты придут. Если мы будем двигаться постепенно, опять опоздаем. Поэтому в комплексе мероприятий очень важное место отводится системе дополнительного профессионального педагогического образования. И система педобразования без этого тоже невозможна. И, наверное, главный акцент сейчас вот на это нужно сделать.

План состоит из нескольких разделов. Первый раздел связан с нормативным регулированием. Он посвящен тому, о чем мы говорили с вами в прошлый раз: у нас нет стандарта педагога, у нас нет профессионального стандарта педагога. Никто из нас сегодня, к сожалению, не может сказать, какой педагог нам нужен в школе, в том числе и с какой психологической подготовкой. Потому что в историях с детскими суицидами (кстати, должна справедливости ради сказать, что количество детских суицидов значительно снизилось за три года — с 36 случаев до 24. Это хорошая тенденция, но лучше чтобы цифры стремились к нулю.) во многих случаях есть если не вина педагогов, то упущенные ими возможности: не увидели, что с ребенком что-то происходит. Может быть, из-за загруженности, может быть и из-за недостаточной психолого-педагогической подготовки. А можно было предупредить, можно было увидеть, можно было помочь ребенку вовремя. Есть в этом доля, ну, не вины, а упущенных возможностей наших.

Поэтому стандарт профессиональный — это первая задача, и мы планировали решить ее к концу 2012 года. Здесь есть нюансы. Никакие профессиональные стандарты не разрабатываются и не утверждаются чиновниками. У нас есть сегодня около 70 профессиональных стандартов, которые утверждены и разработаны совместно с РСПП. У нас рестораторы, отельеры, nanoиндустрия, авиастроение, атомная промышленность. Имеются стандарты по этим направлениям. Вы знаете, что нет субъекта, который бы работал по созданию профстандартов. Это тоже представители работодателей. Министерство не может этого сделать. Это первый вопрос, который будет обсуждаться на нашей рабочей группе: кто, в какие сроки и как. Но раз нет этого стандарта, принятые нами стандарты профессионального образования непонятно к чему нас готовят. Непонятно, к чему мы работников готовим, непонятно к чему мы стремимся. Мы ориентируемся на школьные стандарты. Хорошо, конечно. Но, к сожалению, из квалификационных характеристик ушли очень многие компетентности. Причем компетентности, которые нужны были педагогу просто из-за юридических каких-то моментов. Итак, это первое и главное. Потом, если потребуется, надо будет реализовать все-таки стандарты профессионального образования в соответствии с профстандартом учителя.

О программах Николай Иванович уже начал говорить. Я, наверное, не до конца глубоко знаю вопрос, но мне кажется, что демоверсии программ уже вполне можно вывешивать. И авторские права здесь ни в коей мере не пострадают. Демоверсия — это все-таки не полностью программа. Но здесь мы в план записали механизм экспертизы основных образовательных программ среднего и высшего профессионального образования. Для общего образования мы прописали создание реестров в новом законе. Как мы будем решать этот вопрос — это обсуждается. И конечно, здесь задачи и участие УМО главные. И то, что мы вот сейчас делаем, — это утверждение *государственных федеральных требований к ДППО*. Сейчас этот документ находится в Департаменте. Мы над ним работаем. Завершим основную доработку, наверное, на следующей неделе. Вывесим его на обсуждение. Он будет в открытом доступе. И роль УМО для обсуждения этого документа для нас чрезвычайно важна. И не только как критика («вы, чиновники, плохо сделали»), но, скорее, как эксперта с конкретными предложениями — где, что, как нужно подправить. Это очень важный документ, на базе которого будет работать система в ДППО.

Вот такие четыре задачи мы поставили в рамках профессионального урегулирования. И вы видите, какой глобальный характер все они носят и сколько нам здесь предстоит работы.

Следующий раздел посвящен развитию кадрового потенциала системы педобразования. Вспоминаю свою преподавательницу по методике литературы и русского языка в педвузе. Она нам, студентам 1980-х годов, преподавала по методике журнала «Русский язык в школе» 1961, 1962, 1964 годов. Мы задали ей вопрос: «Почему так, не движется что ли никуда ситуация?» Она ответила: «Сказала, что будете изучать по этим журналам, и будете изучать по ним». И на государственном экзамене по этим журналам нас спрашивала. Поэтому многие из нас имели подготовку устаревшую. Необходимо, чтобы кадры развивались, преподаватели работали над собой, чтобы они знали тенденции развития современной школы, чтобы они знали тенденции развития в рамках предмета, который они преподают. Очень, очень важно это. И поэтому целая система мер здесь связана с кадровым потенциалом.

Система педагогического образования — это и организация повышения квалификации, это и поддержка молодых специалистов, это и то, о чем мы говорили на прошлой нашей встрече. Практика, организация практики студентов, новые формы педагогической практики — это и совершенствование форм аттестации педагогических кадров.

Мы в школе с учителями в этом смысле совершили небольшой переворот. У нас теперь каждые пять лет учитель проходит аттестацию на подтверждение соответствия занимаемой должности. Ее проходят учителя, которые не выдвинули себя на аттестацию на первую — высшую — квалификационную категорию. Раньше ведь как было: у учителей работала единая тарифная сетка, в соответствии с которой учитель второй категории по двенадцатому разряду получал такую же зарплату, как и учитель, который проработал 20 лет и ни разу за это время не проходил аттестацию. А повышение квалификации было привязано к аттестации. Аттестуешься — надо проходить повышение квалификации. Не аттестуешься — с тебя этого никто не

спрашивает. И у нас 40 % учителей сидели и ждали, когда исполнится 20 лет, чтобы получать по двенадцатому разряду, и потом смеялись над молодыми, которые «горбатились», получая квалификационную категорию, и говорили: «Ха! Мы 20 лет поработали, и ничего нам не надо». И повышение квалификации не проходили. А все ведь идет вперед, движется. Я уже не говорю про оборудование современное. Вообще все движется вперед. В информационном обществе живем.

Поменялась роль учителя, он уже не единственный носитель знаний, и поэтому система подтверждения квалификации в школе теперь есть. Надо посмотреть, что у нас с аттестацией кадров в педагогическом образовании происходит. И может быть, как-то ее нужно менять.

Очень важная позиция в плане — формирование резерва руководителей образования. Директором школы не может быть просто хороший учитель. Ему сейчас требуется множество других компетенций. Он должен быть и юридически подкован, и экономически, и финансово, и как менеджер. И должен понимать, что такое образование. Менеджеров хороших много, а хороших менеджеров в образовании недостаточно.

И еще одна задача — это подготовка резерва руководящих кадров системы образования со студенческой скамьи. Это коротко по кадрам.

Необходимо также обновление финансово-экономических механизмов подготовки, переподготовки и повышения квалификации. Мы уже апробировали персонифицированную модель повышения квалификации, и я знаю, что многие из вас включились в эту работу. В соответствии с этой моделью мы школьному учителю не даем сертификат напрямую, но говорим, что даем ему средства на повышение квалификации. Не институту повышения квалификации, финансируя его, а учителю и школе, чтобы учитель или школа выбрали сами, куда они эти деньги отнесут. И очень часто, к счастью, учителя и школы несут эти деньги в педагогические вузы и классические университеты. Так вот, персонификация системы повышения квалификации уже полным ходом идет. И если вы еще не включились в этот процесс, то надо думать, как в него включаться, как быть конкурентными в этой сфере.

Здесь есть еще одна позиция. Она связана с введением 83-го закона, который вот уже с 1 июля начнет у нас работать. Здесь речь идет о совершенствовании нормативов, с учетом этого — и госзаданий, и так далее.

Следующее направление. Мы назвали его «Оптимизация сети учреждений педагогического образования». Это не совсем точное название, но так было сформулировано в поручении. Мы, по-чиновничьи, не могли отступить от текста поручения. На самом деле, это не оптимизация сети. На самом деле это некоторое переструктурирование. И многие, когда увидели в этом документе три федеральных центра педагогического образования и 25 базовых центров педагогического образования в регионах, решили, что будет так: сейчас назначат три вуза, которые станут федеральными, потом назначат 25 вузов, которые станут региональными, а все остальные закроют. Не такая ситуация, коллеги, не такая.

Ситуация совсем иная. Мы в рамках ФЦПРО в 2011 году впервые апробировали систему стажировочных площадок для дошкольного образования и для школы. Что

такое стажировочная площадка? Это место, где сконцентрирован какой-то опыт, и место, куда за этим опытом приезжают люди со всех регионов. Вот по дошкольному образованию сконструированы 16 площадок по 2 площадки в каждом федеральном округе, и на каждой из этих площадок в течение трех лет обучается команда из всех муниципалитетов РФ по дошкольному образованию. Приезжают команды из муниципалитетов (5–7 человек), работают на этой стажировочной площадке, на этой же стажировочной площадке во время обучения они создают свою программу развития муниципальной системы дошкольного образования, просчитывают ее ресурсно, приезжают с готовой программой и реализуют ее под руководством стажировочных площадок.

Это я вам схему рассказала. Но это для вас не самое главное. Здесь главное — как стажировочные площадки структурно устроены. А устроены они по-разному. Есть институты развития образования, вокруг которых сконцентрированы муниципальные методические центры, дошкольные учреждения. То есть это сеть учреждений с каким-то головным учреждением, выполняющим функцию стажировочной площадки. Есть площадки, устроенные иначе. Есть центр муниципального дошкольного образования, муниципальный методический центр, вокруг которого сконцентрированы дошкольные учреждения и с которым сотрудничают вуз или институт повышения квалификации, или институт развития образования. Есть площадки, где детский сад в центре. Но всегда это — объединение разных организаций разного уровня.

Под центром (базовым центром, федеральным) не имеется в виду конкретный вуз, который будет назначен, а имеется в виду консорциум — скорее, объединение вузов, которые в себе несут опыт современного педагогического образования. Пока нет однозначного решения, как эти площадки будут создаваться. И это предмет нашего разговора на первой рабочей группе. Но по предварительным обсуждениям есть предложения провести конкурс: не конкурс программ развития вузов, а конкурс на создание центра педагогического образования, на создание системы педобразования, в которую будут все элементы включены. Нужно определять его критерии. Если рабочая группа идею такого конкурса поддержит, *тогда нужно будет ваше участие для отработки критериев*. Потому что критерии здесь — это самое важное.

То же самое происходит и с 25 региональными центрами. Все остальные вузы могут функционировать в рамках своих программ, программ развития и так далее. Региональные вузы и все остальные.

То есть нам важно выстроить сейчас центры кристаллизации современного педагогического образования, а вовсе не закрыть вузы и уменьшить их количество. И мне хотелось бы, чтобы вы эту мысль четко поняли и донесли ее до тех людей, с которыми вы работаете в ваших вузах.

Следующее направление в комплексе мер — материально-техническое обеспечение подготовки. Здесь предусматривается модернизация учебно-методической и материально-технической базы учреждений профессионального образования всех уровней. Это тоже предмет обсуждения на рабочей группе. Каким образом мы это будем делать? Надо понять для начала: а что вообще такое современный педагогический вуз? и как он должен быть оборудован? и чем начинен, для того чтобы готовить

современного учителя? Однозначного понимания всех этих моментов сегодня нет. Но раз для школы сделали, то, наверное, нужно выработать и для вузов. Ведь студенты наши придут в школы с иным уровнем материально-технического обеспечения.

Следующее направление — научно-методическое сопровождение. Здесь мы запланировали создание федерального депозитария основных и дополнительных профессиональных образовательных программ. И здесь также важно учесть то, что Николай Иванович сказал про авторские права. Я думаю, что этот вопрос решаемый: он прорабатывается юридически и физически. Далее, создание федеральной инфотеки — федерального банка педагогического опыта. Я вообще не сторонница повального распространения передового педагогического опыта, авторского опыта отдельного учителя (не всякий такой опыт тиражируем). Но банк такой должен быть, где учитель может посмотреть уроки. Он не возьмет весь опыт, он не возьмет всю систему учителя, но он возьмет какой-то урок. И это его подтолкнет к нужному решению в своей работе. На наш взгляд, такой банк создать важно.

Ну, и государственно-общественное управление: то, что мы реализовали в общей школе. Пока, конечно, формально — у нас 100 % учреждений сегодня создали государственный общественный совет. Наверное, процентов 12 действительно работают, участвуя в управлении. И здесь задача — вовлечь их в управление. Как в педагогическом образовании это выстраивать? Это тоже предмет для наших размышлений.

Важный вопрос — определение приоритетных направлений диссертационных исследований по вопросам в том числе и непрерывного педагогического образования. Я посмотрела за последние годы диссертации, которые были защищены по педагогике, и могу сказать только одно: страшно далеки они от народа. Никакой пользы развитию педагогического образования, за исключением нескольких, в них нет. Они — только для получения кандидатского диплома. И это печально.

Наконец, никакой план не может быть реализован без информационного сопровождения. Это важно — разъяснять людям, что происходит. Причем превентивно разъяснять, а не потом, когда вам говорят: «А вот нам министр сказал оставить три вуза на федеральном и 25 на региональном уровне, а остальные закрыть». Не потом разъяснять, что это не так, а превентивно объяснять, что будет в результате. Это очень важно, и здесь роль УМО трудно, конечно, преуменьшить.

Итак, я коротко постаралась осветить задачи, которые перед нами стоят и в рамках которых нам предстоит в 2012–2013 годах работать. Спасибо.